

Сергей Герасимов

Бегство

Сергей Герасимов

Бегство

«Автор»

Герасимов С. В.

Бегство / С. В. Герасимов — «Автор»,

© Герасимов С. В.

© Автор

Содержание

Бегство	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Сергей Герасимов

Бегство

Инструкция Номер Один запрещала оставаться в одиночестве дольше минуты.

Одиночки, которые встречались в старые времена, с появлением Инструкции излечились, образумились, влились, занялись кружковой работой – или были преданы демократичнейшей казни: затаптыванию народным гуляньем.

Исполнялась Первая Инструкция и приятно, и весело, и споро. Лаконичный текст ее ежемесячно выклеивался на любых длинномерных предметах диаметром больше утвержденного: на столбах, кофейных банках, ручках лопат, на каждой секции отопительных батарей, на нефтяных бурах, карданных валах, трубах канализационных стоков – для чего последние регулярно выкапывались из вонючейшей почвы, и не всегда вкапывались на место. И все равно время от времени кого-то затаптывали, ошибаясь адресами и фамилиями.

Старый Органон следовал Инструкции уже шестьдесят лет, но вот однажды... – чу! слова цепенеют как морская-фигура-замри, и лишь одно все валится, валится, не в силах удерживать равновесие, но все же зависает на кончиках пальцев, зажмурившись от старания, – однажды, – есть звуковая метель в этом аа – в обычный тишайший вечер, когда воздух пропитан запахом опилок и крепко заваренного товарищеского пота, когда нижняя одежда кишит молью, семечная шелуха серыми фонтанчиками взлетает над плотно, плечом к плечу, гуляющими (кто выше подбросит), а ноги скользятся по битому стеклу, он вдруг почувствовал себя точкой в голубой пустыне без миражей и горизонтов, и опустились синие стены, облака поплыли по земле, оставляя его вне коллектива, вне разума, вне общего строя и общего рая и общего роя, и ему понравилось и захватило дух, и все осточертело, если не сказать больше – и он сразу же решил ударить в одиночество.

А как известно, в одиночество бегут на поезде, в сторону гор, прихватив для отвода глаз двух манекенов.

Разумеется, Инструкция была невыполнима, и потому многие переезжающие с места на место таскали манекенов с собой. Манекены почти не отличались от людей. Например, они не ели, не спали и имели пластмассовые лица. Зато умели исполнять Инструкцию и следить за ее исполнением. Умели приказывать громким голосом, если уж требовалось. Умели орать, вопить и верещать, а так же использовать прочие приемы современного ораторского искусства.

* * *

Толпа комендантов на первой же станции внимательно осмотрела его документы, пришитые к коленям, к левому и правому, но не нашла в них ничего предосудительного. Занозы все еще падали за окном поезда и остатки отупляющего газа бродили в шелково-зеленой ракушке купе второго класса.

– Проверены? – спросил второй комендант у первого о манекенах.

– Проверены, печати на месте, – ответил первый о манекенах.

– Это очень хорошо, – сказал второй о маникюре своей тетки.

Остальные шестеро рассмеялись, как того требовали правила распорядка.

Старый Органон неуклюже помялся в ответ и поковырял безымянным пальцем в носу, как требовали правила приличия.

– Газку подпустим, что ли? – спросил седьмой, подбрасывая и ловя губой отупляющий баллончик.

Они ушли; в коридоре вагона прогремели восемь взрывов средней силы.

По Инструкции Номер Два, каждому, кто ошибся, полагалось немедленно взорваться на месте или хотя бы получить предупредительный взрыв. На животных и детей внутриутробного возраста Инструкция не распространялась. Текст Инструкции Номер Два ежемесячно выклеивался на тех же длинномерных предметах, но изнутри (особую трудность представляли трубы канализационных стоков) – ясно почему изнутри, ведь Вторая Инструкция была секретной.

Запахло гарью. Свежий ветерок принес обгорелые клочки восьми форменных одеяний и вынес из купе остатки отупляющего газа. Поезд тронулся. Стая зеленых фуражек с голубым околышем выстроилась клином и полетела вслед за поездом, помахивая ленточками. Не выдержав скорости, отстала.

Старый Органон остался наедине с пристально глядящими манекенами. Поток заноз за окнами так усилился, что с уже сбивал с ног спасающихся коров, а скот поменьше засыпал ровным слоем опилок. Особенно доставалось кошкам и пташкам.

– Ты, слушать музыку! – приказал манекен.

Старый Органон надел маску и стал слушать музыку.

К вечеру третьего дня он увидел холмы. Дальше поезда не ходили, боялись близкого одиночества. Поезда, кстати говоря, тоже ходили парами или по трое.

Взяв манекены подмышки, он потащился в сторону пустоши. Манекены транслировали прошлогоднюю рекламу книг по философии позитивизма.

– Ты, стоять! – приказал левый манекен. – Дальше запрещено.

Старый Органон сел на траву. Стучало сердце. Жаворонки распевали последние известия. Пчела гудела рекламу крупногабаритных весел. В отдалении виднелась изгородь из черепов, посаженных на колья.

– Еще шаг, – сказал правый манекен, – и я вызываю патруль.

Старый Органон поставил ботинок ему на шею и не без усилия открутил голову.

Затем проделал то же со вторым.

* * *

Проходя сквозь изгородь, он убедился, что свежих черепов немного да и те сидят как-то вкось. Потом он почувствовал, что чего-то хочет и достал список разрешенных настроений, числом тринадцать. Выбрав настроение номер один, позволяющее идти налево, и не в силах противиться чувству, он пошел по кругу, против часовой стрелки. Как и все порядочные люди, он не умел сопротивляться настроению, даже если от этого зависела его жизнь. Каждый раз, когда он проходил у изгороди, слышался тихий взрыв, означающий малосущественную ошибку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.